

От «врагов народа» до «друзей нации»: русская диаспора в российско-американском диалоге

А. Б. Ручкин

(ЦЕНТР ОБРАЗОВАНИЯ И КУЛЬТУРЫ «ГРИНТ», г. МОСКВА)

В статье рассматриваются роль и место русской диаспоры в США в контексте российско-американских отношений в XX — начале XXI в. Актуальность данной проблематики связывается с необходимостью поиска новых подходов к продолжению сотрудничества

в условиях «холодного мира». Проблемы межкультурного взаимодействия приобретают особую остроту в связи с использованием государственными институтами двух стран концепции «мягкой силы» для продвижения национальных интересов.

Участие русской эмиграции в развитии российско-американских отношений на современном этапе осложняется инерцией идеологического и межгосударственного противостояния XX в. В американском обществе традиционно распространены формы этнического лоббизма, которые построены на электоральных и экономических возможностях этнических групп. Они оказываются малоприменимыми для русской диаспоры из-за комплекса социально-экономических и социокультурных характеристик. Особенностью русской диаспоры становится преобладание культурной, благотворительной и просветительской деятельности общественных объединений. Ключевую роль в развитии общественной жизни иммиграции продолжает играть Русская православная церковь.

Автор рассматривает современные общественные инициативы русской эмиграции, направленные на консолидацию общины, формирование положительного образа русских американцев, повышение статуса группы. Сформулированы перспективы нового формата вовлечения диаспоры в межгосударственный диалог, в том числе в рамках концепции «культурного посредничества».

Ключевые слова: США, русская диаспора, русская эмиграция, русская иммиграция в США, российско-американские отношения.

Масштаб государственных преобразований и социальных экспериментов, проходивших в России в течение XX в., оставил российскую эмиграцию на периферии государственного интереса. В 1990-е годы ученые и практики открыли для себя целый континент «неизведанного» (выражение ведущего американского специалиста по иммиграции, потомка выходцев из России Оскара Хандлина) — российское зарубежье. За прошедшие годы проделана огромная работа по изучению этого феномена истории нашей страны. Еще многое предстоит узнать, понять и переосмыслить в том, что касалось существования «России вне России», с ее исторической миссией сохранения национальных традиций и устоев для последующего возвращения на родину. Однако сам период замкнутого и изолированного существования русской эмиграции вне контактов с исторической родиной оказался завершённым.

Сегодня национальные диаспоры вынуждены искать свое место в быстро меняющемся мире, выстраивать отношения с оставленной родиной и новой страной пребывания с учетом комплекса внутри- и внешнеполитических реалий. Этот интерес носит обоюдный характер. В ноябре 2013 г. в Нью-Йоркском университете состоялась конференция «Русская диаспора и культурная дипломатия» при участии российско-американского культурного центра «Наследие», Фонда поддержки публичной дипломатии им. А. М. Горчакова, Генерального консульства РФ в Нью-Йорке, Россотрудничества. Выступая на пленарном заседании, президент Столыпинского центра регионального развития русский американец Николай Случевский (правнук П. А. Столыпина, активно занимающийся сегодня поддержкой фермерских хозяйств в нашей стране), отметил важность встречного движения и совместных действий диаспоры в США и России, напомнив, что более 26 стран учредили специальные государственные структуры на министерском уровне, еще 17 — на уровне агентств. Их задачей становится укрепление сотрудничества с соотечественниками за рубежом и использование потенциала диаспоры в национальных интересах. В Российской Федерации с 2008 г. в этом направлении действует Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество),

активно развивающее программы поддержки организаций русской диаспоры, в том числе и в США.

Дилемма американо-российских отношений была образно сформулирована послом США в России в 1987–1991 гг. Джеком Мэтлоком во время выступления в ноябре 2013 г. на открытии конференции в РАН, посвященной развитию отечественной американистики: «Россия может являться для США или самой проблемой, или частью решения других мировых проблем». Сегодня русской диаспоре в США приходится искать свое место в рамках американской внешней политики, колеблющейся между избирательным сотрудничеством с Россией (*selective cooperation*) и избирательным вовлечением (*selective engagement*) нашей страны в решение важных международных проблем, прежде всего касающихся оружия массового поражения и распространения ядерных технологий (Тарелин, 2011: Электр. ресурс).

Может ли в этих условиях русская диаспора в США предложить дополнительную повестку для внешнеполитического диалога и способствовать его интенсификации?

Экспертное сообщество, как правило, связывает возможности диаспоры по оказанию влияния на политику страны пребывания с электоральными факторами (создание блока избирателей или финансирование избирательной кампании кандидатов, отстаивающих их интересы) или со способностью создавать «культурный капитал» и формировать «модели поведения».

Политические взгляды выходцев из России и стран бывшего СССР предопределяются целым рядом социально-демографических характеристик: возрастом иммигрантов, социальным положением, временем и успешностью экономической и культурной адаптации и т. д. По итогам последних президентских выборов в США наблюдатели отмечают некоторое смещение симпатий русской диаспоры от традиционно более привлекательной для них Республиканской партии (из-за ярко выраженной антисоветской и антикоммунистической риторики) к Демократической партии, но затрудняются определить ввиду отсутствия достоверных данных масштаб происходящих изменений в настроениях диаспоры и сформулировать обобщенные электоральные предпочтения русской эмиграции. Даже бруклинские раввины, оценивая результаты местных и национальных выборов, разводят руками и ссылаются на загадочную «русскую душу» непредсказуемо голосующей паствы (Gasyuk, Grubstein, 2012: Электр. ресурс).

Русская диаспора не имеет своих представителей на федеральном уровне. Практически единственным политиком, претендующим на отстаивание интересов русскоязычного сообщества, остается депутат законодательной Ассамблеи штата Нью-Йорк Алекс Брук-Красный, программа которого во внешнеполитической сфере в значительной степени сфокусирована на американо-израильских отношениях. Еще меньше данных о финансовых возможностях диаспоры по проведению своих кандидатов, хотя уровень благосостояния общины значительно превышает средний по стране.

Таким образом, объединяющим фактором эмиграции остается некая расплывчатая культурная общность. В проблемной историографии и общественных дискуссиях сказано немало о социокультурных различиях волн русской эмиграции в США в XX в., а также об историко-культурном наследии эмиграции, созданном и сохраненном в изгнании и воспринимаемом многими в качестве связующего звена с российской цивилизацией дооктябрьского периода отечественной истории. Национальная культура остается связующим звеном диаспоры и современной России. Неслучайно ми-

нистр иностранных дел РФ С. В. Лавров, предваряя книгу, посвященную истории русской диаспоры в США, отметил, что объединяющим началом диаспоры остается «чувство сопричастности великой русской культуре» (Зацепина, Ручкин, 2011: 4), во многом это чувство сопричастности и с оставленной родиной.

Что сегодня мешает продуктивному диалогу диаспоры и метрополии? На протяжении всей отечественной истории мы констатируем традиционно негативное восприятие российским государством эмиграции как элемента социальной мобильности, как возможности решения индивидуумом своих жизненных устремлений. Россия в XIX в. отказалась подписать международную конвенцию о свободе передвижения и натурализации (выдвинутую США в 1867 г.), что было воспринято в США как «главная опасность для хороших отношений между двумя государствами» (Иванян, 2007b: Электр. ресурс). О русской эмиграции в США отзывались как о явлении «не только вредном, но и незаконном» (Извлечение из отчета ... , 1999: 417). Российский консул в Сизтле Н. В. Богоявленский в начале прошлого века вопрос о русской эмиграции именовал не иначе как «больной вопрос» (Донесение Н. В. Богоявленского ... , 1999: 475).

Советское государство максимально ограничило возможности выезда из страны для своих граждан, заклеив тех, кто отказывался вернуться на родину, как врагов и предателей. Либерализация выезда в 1970-е годы коснулась отдельных этнических групп и стала частью внешнеполитического торга. Неслучайно американскими исследователями динамика еврейской эмиграции из СССР рассматривалась как барометр двусторонних отношений (Heitman, 1993).

Окончание холодной войны и последовавшее за ней непродолжительное оживление интереса друг к другу сменились длительным периодом застоя. В результате за прошедшее столетие российско-американские отношения совершили исторический круг. Сегодня (как и сто лет назад) мы можем говорить о клишированном восприятии друг друга, слабых экономических связях, выражающихся в символической однопроцентной доле в экспорте двух стран, формальном и настороженном отношении к политическому истеблишменту чужой страны, внутренняя логика поступков которого остается за гранью понимания и доверия. Как и раньше, общественное мнение подвержено резким колебаниям в связи с международными или внутривнутриполитическими событиями при отсутствии внутри обществ значимых групп влияния, заинтересованных в сглаживании противоречий. По данным опроса Института Гэллапа в сентябре 2013 г., 50% американцев рассматривают Россию как страну враждебную или недружественную, что стало значительным изменением по сравнению с июньскими данными 2013 г. и совсем уж редким явлением для нулевых и десятых годов нового столетия (Swift, 2013: Электр. ресурс). Рост негативных настроений связывают с внешнеполитическими расхождениями по Сирии, предоставлением временного пристанища Э. Сноудену, принятием законодательства, направленного против ЛГБТ-сообщества. Эскалация недоверия и подозрительности грозит скатыванием к «холодному миру», малопродуктивному для межгосударственного диалога.

В этих условиях экспертное сообщество все чаще говорит о поиске альтернатив одностороннему освещению событий, расширении практики «культурного посредничества», предполагающей, в том числе, по выражению Яни Кацониса, директора Центра изучения России Нью-Йоркского университета, продолжение «умных разговоров» (intelligent conversations) о России. Эта именно та область, где русской диаспорой в США накоплен значительный опыт, который может оказаться полезным и востребованным для развития двустороннего диалога.

Если этапы российско-американских дипломатических отношений хорошо известны, то развитию культурных связей уделялось значительно меньше внимания.

Установление контактов в 1920-х — начале 1930-х годов проходило при отсутствии дипломатических отношений (до 1933 г.), в условиях недавно пережитой «красной угрозы», когда организованная общественная жизнь русской колонии была уничтожена, а ярлык подозрительности и неблагонадежности прочно закрепился за всеми русскими эмигрантами. Напомним, в ходе пальмеровских рейдов 7 ноября 1919 г. и 2 января 1920 г. было арестовано более 10 тыс. русских эмигрантов, разгромлено большинство общественных учреждений русской иммиграции, так или иначе связанных с Союзом русских рабочих или Коммунистической партией Америки.

В 1925 г. в Советской России для упорядочивания и развития гуманитарных связей, ведения активной пропагандистской деятельности за рубежом было образовано Всесоюзное общество культурной связи с границей (ВОКС), преобразованное в 1958 г. в Союз советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами (ССОД). По линии этой организации были осуществлены первые зарубежные поездки советских культурных делегаций. В различных частях мира возникали национальные общества дружбы с СССР, открывались культурные центры (История отечественной ... : Электр. ресурс).

В это же время, в 1926 г., возникает Американское общество культурных связей с Россией (в 1930 г. переименовано в Американско-российский институт). Целью общества становится «объединение лиц, интересующихся русской культурой и жизнью в России, а также развитие научных и культурных связей между двумя странами, включая обмен учеными, студентами, деятелями культуры и обмен научной и культурной информацией» (Иванян, 2007а: 168).

1920-е годы запомнились посещением США целой плеяды российских деятелей культуры. Сохранились яркие воспоминания от поездок В. Маяковского, С. Есенина, гастролей МХТ, попыток первых совместных фильмов С. М. Эйзенштейна в Голливуде, гастролей эмигрантского «русского балета», превратившие дягилевское наследие русских сезонов в многочисленные балетные и хореографические школы, ставшие фундаментом для расцвета американского балета уже в 1940-е годы. Наступление Великой депрессии, а затем Вторая мировая война сделали вопросы культурного сотрудничества неактуальными.

Первым официальным соглашением в области культурного сотрудничества стало подписание в Вашингтоне 27 января 1958 г. Соглашения между СССР и США об обменах в области науки, техники, образования, культуры и других областях. Соглашение подтвердило принцип взаимности при обмене творческих коллективов и закрепило основные условия взаимодействия, уделив особое внимание сотрудничеству в сфере кинематографии. Следующим важным шагом в развитии отношений стало подписание 19 июня 1973 г. в Вашингтоне Общего соглашения между СССР и США о контактах, обменах и сотрудничестве на период до 31 декабря 1979 г.

Общественные организации начинают участвовать, наряду с государственными структурами, в культурном диалоге. В 1962 г. возникает Общество советско-американской дружбы, первоначально в качестве Института советско-американских отношений. Первым президентом тех лет был выдающийся ученый и общественный деятель академик Н. Н. Блохин, а вице-президентом — Н. П. Хрущева. В эти годы, по оценке Т. Ю. Забелиной, ответственного секретаря Общества культурного, научного и делового сотрудничества с США, созданного для сохранения традиций гуманитар-

ного российско-американского сотрудничества в 1992 г., было много сделано для становления народной дипломатии (Забелина, 2010).

Дальнейшее охлаждение отношений привело к развертыванию идеологической борьбы в духе холодной войны. Кажется, что позиции сторон отличаются сегодня так же, как и во время «кухонных дебатов» Н. С. Хрущева и Р. Никсона о преимуществах советского или американского образа жизни. Памятная дискуссия состоялась на выставке в Сокольниках в 1959 г., в ходе которой каждый из лидеров выступил «для своей аудитории» и остался убежденным в своей правоте. А как же диаспора? Вынужденно оставалась статистом в разговоре двух супердержав. Как справедливо отметил исследователь российско-советских культурных связей Э. А. Иванян, мало кто обратил внимание, что «кухонные дебаты» Хрущева и Никсона проходили на фоне не только бытовой техники выставочного павильона, но и современной видеоаппаратуры компании «Ампекс», созданной русским эмигрантом в Америке Александром Матвеевичем Понятовым, превратившим компанию в одного из технологических лидеров страны того времени (Иванян, 2007а: 363). Об этом мало кто знал тогда в России, о русском происхождении многих американских компаний мало кто догадывается сегодня в Америке, как и об активной деятельности русских диаспоральных общественных организаций.

Особое место среди созданных в изгнании русских общественных организаций занимает Русская православная церковь за рубежом (РПЦЗ). Служение в ее приходах продолжается на всех континентах. Подписание Акта о каноническом общении РПЦЗ и Московского патриархата в 2007 г. стало признанием заслуг и подвига служения вдали от Родины, открыло новую страницу в истории православия. Диаспора и метрополия сделали важный шаг к преодолению общественного раскола, вызванного русской революцией 1917 г., и восстановлению некогда единой церкви.

География благотворительных проектов русской эмиграции в США охватывала весь мир. Фонд попечительства РПЦЗ, Общество помощи русским детям, Фонд Екатерины Великой, Толстовский фонд... И это далеко не полный список. Неравнодушие находило возможность преодолевать границы и оказывать помощь нуждающимся.

Культурные проекты русской эмиграции (День русского ребенка, празднование Крещения Руси, дня рождения Пушкина) преодолевали идеологические границы и объединяли широкие слои разобщенной эмиграции.

Можно согласиться с Анатодем Шмелевым, исследователем русской эмиграции из Стэнфорда, что «вклад русских иммигрантов в американскую культуру, технологии и науку мог бы стать потенциальным мостом между двумя странами и важным фактором для улучшения взаимопонимания и двусторонних отношений» (Shmelev, 2012: Электр. ресурс).

Диаспора не только становилась свидетелем, но и по-своему влияла на события.

В 1920-е годы более 90 ведущих отечественных историков оказались за пределами России, многие из них продолжили свою академическую карьеру в США. Благодаря их усилиям уже к 1936 г. курс по истории России преподавался в 30 американских университетах и колледжах. Многим эмигрантам довелось преподавать русский язык. Благодаря их усилиям сформировалась современная школа русистики в США, о своих русских преподавателях и сегодня вспоминают теперь уже заслуженные профессора ведущих американских вузов, советологи, дипломаты. Так, на всю жизнь сохранил приятные воспоминания о своей коллеге посол США в России в 1987–1991 гг. Джек Мэтлок, делавший тогда первые шаги в своей карьере. В годы после Второй ми-

ровой войны при ограниченной информации о Советском Союзе, невозможности поехать в СССР на стажировку или в качестве туриста рассказы и воспоминания эмигрантов (тех, кто, по словам Дж. Мэтлока, к удивлению американцев, «не хотел возвращаться домой») соединялись у студентов с миром Толстого и Достоевского и предопределяли их восприятие нашей страны на долгие годы.

За последние 100 лет эмиграция из России проделала полный исторический круг от сначала преимущественно еврейской, затем все более многонациональной трудовой миграции к революционерам и мятежникам, постреволюционным и послевоенным беженцам, диссидентам, нарастающей советской (преимущественно еврейской, армянской), а затем и постсоветской трудовой эмиграции начала XXI в. Согласно данным переписи США 2010 г., выходцев с территории России насчитывается 3 163 084, что составляет около 1% от общей численности населения США. Прежний исторический максимум русского присутствия относился к 1920 г., после которого этот показатель неуклонно снижался на протяжении всего столетия. Из 3 млн американцев русского происхождения около 600 тыс. родились за пределами США, т. е. представляют последнюю (пятую) из иммиграционных волн.

Самоидентификация эмигранта — это сложный и многократно описанный процесс. И тем не менее на вопрос: «Кто такие современные русские американцы?» — нет однозначного ответа. Руководитель Свято-Серафимовского фонда, недавно отметившего свое шестидесятилетие, Милица Александровна Холодная имела все права сокрушаться: «Русские за границей. Кто они такие? Для старой эмиграции все было ясно. Люди, которые приезжают в Америку сегодня, они какие-то другие русские. И отношение к России у них совсем другое. Им трудно понять, как можно было всю жизнь прожить за границей и остаться русскими» (Зацепина, Ручкин, 2011: 65).

Исследователи все чаще говорят о современной миграции как о транснациональном перемещении, когда новые русские американцы сохраняют возможности возвращения или параллельного существования в двух мирах. Отражением нового времени стало исчезновение таких исторически присущих русской эмиграции идеологием, как «утрата», «изгнание», «маргинальность», и переход к конструктивным жизненным стратегиям успешной адаптации и полезного космополитизма (Тишков, 2000: Электр. ресурс).

Наряду с деидеологизацией и деполитизацией культурных обменов, мы можем говорить о возникновении новых культурных инициатив и нового прочтения культурного наследия диаспоры.

В сентябре 2013 г. на Первом канале был представлен новый фильм «Написано Сергеем Довлатовым» (режиссер Роман Либеров). Обсуждение вылилось в острую полемику 30-летних создателей фильма о праве на самостоятельное прочтение прозы писателя с теми, кто знал, общался, любил Довлатова и встречался с ним. В эмиграции еще продолжают споры о роли и значении эмигрантской волны 1970-х годов, о том, стала ли она «спасительницей русской культуры», предоставив «убежище и полигон», где ей удалось «перезимовать, чтобы очередной весной вернуться домой книгами Бродского и Довлатова» (Генис, 2013: Электр. ресурс), или первой сумела выставить на продажу все то, что было создано до и без нее. А новое поколение, снимая фильм о знаковой фигуре третьей волны, выбирает из жизни писателя все действительно русское и вечное, путь лирического героя, оставляя за кадром идеологическое противостояние и вызов системе как несовременное, неинтересное, проходящее.

В новое время эмиграция теряет право на сакральность своего наследия, на идеологическую однозначность, приобретенную в 1990-е годы, смело деливших прошлое и настоящее на красное и белое. Русской диаспоре приходится избавляться от вечно-го порока любой политической эмиграции — жизни и творчества в условиях застывшего времени. И если, по словам критика Александра Гениса, все знаменитые писатели договаривали в эмиграции то, что им не дали сказать в России, то теперь, чтобы быть услышанным, надо говорить первыми. Для того чтобы быть признанным писателем, как в случае с Довлатовым, а не «продвинутым эмигрантом».

Отметим здесь и многослойность общественных настроений внутри России, где декларируемая готовность эмигрировать (по разным опросам до 25% населения готовы искать лучшей доли за рубежом) сочетается с растущей и подогреваемой ненавистью к тем, кто приехал к нам в поисках работы. В российском сознании опыт массовой адаптации русских к новым условиям из-за вынужденного переселения под влиянием политических и экономических факторов воспринимается как «исторический», далекий от современности. Необходимы актуализация наследия русской эмиграции, перевод его в практическую плоскость, чтобы все пройденные этапы русских эмигрантов от тяжелого физического труда к сложившимся профессиональным карьерам, этот огромный опыт национального исхода, значительно обогативший науку, культуру и образование других стран, мог стать компонентом «прививки от ксенофобии» для современного российского общества.

Задачей культурного диалога становится поиск новых объединяющих идей, направленных на решение современных общественных проблем. Участвует ли русская диаспора в культурном диалоге? Безусловно, в той форме, которая ей доступна в данных обстоятельствах.

1990-е подарили нам прекрасные примеры возвращения на родину. Американские скауты проделали длинный путь к созданию единой организации ОРЮР-НОРС (Организация российских юных разведчиков — Национальная организация русских скаутов) и одними из первых «вернулись» на родину, как только представилась такая возможность: помогли возродить скаутское движение в обновленной России.

Благодаря деятельности Объединения кадет Российских кадетских корпусов в США, соединенных известным девизом («Рассеяны, но не расторгнуты»), удалось реализовать главную задачу: способствовать «расцвету идеи кадетского воспитания и возрождению русских кадетских корпусов в России, а не увековечению русской эмиграции в изгнании» (Андрушкевич, 2011: Электр. ресурс).

Эта работа не прекращается. В этом отношении показательна подготовка, проведение и популяризация ежегодного Месяца русско-американской истории в штате Нью-Йорк (апрель), который проводится в Нью-Йорке коалицией из более 50 русских общественных объединений, возглавляемой российско-американским культурным центром «Наследие» с официального благословения Сената штата. Это тот случай, когда культурное лидерство организаций диаспоры в значительной мере способствует развитию взаимопонимания и совместной деятельности. Именно исторический опыт сохранения национальной культуры, интеграции русских в американское общество, их вклад в развитие науки, культуры в США, обобщенный в виде современных открытых проектов для широкого круга участников, могут и должны помочь диаспоре стать активным актором в межгосударственном диалоге при внимательном и благожелательном отношении к ее инициативам со стороны российских государственных и общественных организаций. Отметим как важный шаг признания актуальности

и важности этой проблемы проведение в Нью-Йорке в ноябре 2013 г. международной конференции «Русская диаспора и культурная дипломатия», организованной Йордан-центром изучения России Нью-Йоркского университета при поддержке российских государственных и общественных организаций. Надеемся, что начавшееся встречное движение диаспоры и метрополии будет способствовать развитию и укреплению российско-американских отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Андрушкевич, И. (2011) К 20-летию начала возрождения кадетских корпусов в России [Электронный ресурс] // Русская народная линия. Информационно-аналитическая служба. 21 июля. URL: http://ruskline.ru/analitika/2011/07/2011-07-21/k_20_letiyu_nachala_vozrozhdeniya_kadet-skih_korpusov_v_rossii/ [архивировано в WebCite] (дата обращения: 01.11.2013).

Генис, А. (2013) Русская Америка: запасной вариант [интервью с М. Адамович] [Электронный ресурс] // Русский Дом. URL: <http://russiahousenews.info/interview/russkaya-amerika-zapas-pou-variant> [архивировано в WebCite] (дата обращения: 15.10.2013).

Донесение Н. В. Богоявленского А. К. Бентковскому о российской эмиграции в США. Сигл., 29 мая/11 июня 1914 г. (1999) // Россия и США: дипломатические отношения 1900–1917. Документы / под общ. ред. А. Н. Яковлева; сост. Ю. В. Басенко, В. И. Журавлева, Е. Ю. Сергеев. М.: МФД, 856 с. С. 475–478.

Забелина, Т. Ю. (2010) Из опыта «народной дипломатии» в работе Общества культурного, научного и делового сотрудничества с США // Мир и согласие. № 1(42). С. 51–55.

Зацепина, О. С., Ручкин, А. Б. (2011) Русские в США. Общественные организации русской эмиграции в XX–XXI вв. Нью-Йорк: РАКСИ-Пресс. 290 с.

Иванян, Э. А. (2007а) Когда говорят музы: история российско-американских культурных связей. М.: Международные отношения. 432 с.

Иванян, Э. А. (2007б) Культурный аспект российско-американских отношений. Россия и Америка в XXI веке [Электронный ресурс] // Россия и Америка в XXI веке: электр. науч. журнал. № 1. URL: <http://www.rusus.ru/?act=read&id=23> [архивировано в WebCite] (дата обращения: 01.11.2013).

Извлечение из отчета МИД России за 1907 год о российской эмиграции [Санкт-Петербург, январь 1908 г.] (1999) // Россия и США: дипломатические отношения 1900–1917. Документы / под общ. ред. А. Н. Яковлева; сост. Ю. В. Басенко, В. И. Журавлева, Е. Ю. Сергеев. М.: МФД, 856 с. С. 415–417.

История отечественной публичной дипломатии [Электронный ресурс] // 85 лет народной дипломатии. Россотрудничество. URL: <http://85let.rs.gov.ru/node/198> [архивировано в WebCite] (дата обращения: 10.10.2013).

Тарелин, А. А. (2011) Основные подходы политико-академического сообщества США к отношениям с Россией: до и после «перезагрузки» [Электронный ресурс] // Россия и Америка в XXI веке: электр. науч. журнал. № 3. URL: <http://www.rusus.ru/?act=read&id=302> [архивировано в WebCite] (дата обращения: 10.11.2013).

Тишков, В. А. (2000) Новые диаспоры или транснациональные общности? [Электронный ресурс] // Валерий Тишков. Академик РАН, директор Института этнологии и антропологии РАН. URL: http://valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/lekcii2/lekcii/n46_novye_d.html [архивировано в WebCite] (дата обращения: 28.10.2013).

Gasyuk, A., Grubstein, X. (2012) Russian-American Voters No Longer Predictable [Электронный ресурс] // Russia Beyond the Headlines. November 5. URL: http://rbth.ru/articles/2012/11/05/russian-american_voters_no_longer_predictable_19769.html [архивировано в WebCite] (дата обращения: 8.11.2013).

Heitman, S. (1993) The Third Soviet Emigration, 1948–91 // Refuge. Vol. 13. No. 2. May. P. 5–13.

Shmelev, A. (2012) Scholar Research Brief: U.S.-Russian Relations and Russian Immigration to the U. S. [Электронный ресурс] // IREX. URL: http://www.irex.org/sites/default/files/EPS_Scholar

Research Brief Template 2011-2012 Shmelev final.pdf [архивировано в WebCite] (дата обращения: 01.11.2013).

Swift, A. (2013) For First Time, Americans' Views of Russia Turn Negative [Электронный ресурс] // Gallup. Politics. September 18. URL: <http://www.gallup.com/poll/164438/first-time-americans-views-russia-turn-negative.aspx> [архивировано в WebCite] (дата обращения: 10.10.2013).

Дата поступления: 10.12.2013.

FROM THE "ENEMIES OF THE PEOPLE" TO THE "FRIENDS OF THE NATION":
RUSSIAN DIASPORA IN THE CONTEXT OF THE RUSSIA-U.S. DIALOGUE

A. B. RUCHKIN

(GRINT CENTRE FOR EDUCATION AND CULTURE, MOSCOW)

The article reveals the role and significance of Russian diaspora in the USA in the context of Russian-American relations in the 20th–21st centuries. The topicality of the theme is connected with the need for new approaches to the development of the cooperation in the conditions of the "cold peace". The issues of the intercultural cooperation are becoming especially pressing as the state institutions from both countries apply the concept of "soft power" for the promotion of national interests.

The participation of the Russian emigration in the development of current Russian-American relations is complicated by the inertia of the ideological and interstate confrontation of the 20th century. American society has a long history of ethnic lobbying based on the economic and electoral potential of ethnic groups. These traditional forms of group inclusion in American politics proved to be not relevant for the Russian diaspora due to the complex of its socio-economic and socio-cultural characteristics. The special feature of Russian diaspora is the predominance of cultural, charitable and educational activity of public organizations. The Russian Orthodox Church continues to play the pivotal role in the development of the social life of the immigration.

The author considers the contemporary public initiatives and projects of the Russian emigration aimed at the community's consolidation, the development of a positive image of Russian Americans and the promotion of the group's status. He states the prospects of a new form of the diaspora's involvement in the state-to-state dialogue, including within the framework of the concept of "cultural mediation".

Keywords: USA, Russian diaspora, Russian emigration, Russian immigration to the USA, Russia-U. S. relations.

REFERENCES

Andrushkevich, I. (2011) К 20-летию начала возрождения кадетских корпусов в России [To the 20th Anniversary of the Beginning of the Revival of the Cadet Corps in Russia]. *Russkaia narodnaia liniia. Informatsionno-analiticheskaiia sluzhba*. July 21. [online] Available at: http://ruskline.ru/analitika/2011/07/2011-07-21/k_20_letiyu_nachala_vozrozhdeniya_kadetskikh_korpusov_v_rossii/ [archived in WebCite] (accessed 1.11.2013). (In Russ.).

Genis, A. (2013) Russkaia Amerika: zapasnoi variant (interv'iu s M. Adamovich) [Russian America: A Reserve Option. An Interview with M. Adamovich]. *Russkii Dom* [online] Available at: <http://russiahousenews.info/interview/russkaya-amerika-zapasnoy-variant> [archived in WebCite] (accessed 15.10.2013). (In Russ.).

Donesenie N. V. Bogoiavlenskogo A. K. Bentkovskomu o rossiiskoi emigratsii v SShA. Sietl, 29 maia/11 iunია 1914 g. [A Report of N. V. Bogoiavlenskii to A. K. Bentkovskii on Russian Emigration in the USA. Seattle, May 29/June 11, 1914]. (1999) In: *Rossia i SShA: diplomaticheskie otnosheniia 1900–1917. Dokumenty* [Russia and the USA: Diplomatic Relations in 1900–1917. Documents] / ed. by A. N. Yakovlev ; collected by Yu. V. Basenko, V. I. Zhuravleva, E. Yu. Sergeev. Moscow, MFD. 856 p. Pp. 475–478. (In Russ.).

Zabelina, T. Yu. (2010) Iz opyta «narodnoi diplomatii» v rabote Obshchestva kul'turnogo, nauchnogo i delovogo sotrudnichestve s SShA [From the Experience of "People's Diplomacy" in the

Activity of the Society for Cultural, Scientific and Business Cooperation with the USA]. *Mir i slovasie*, no. 1 (42), pp. 51–55. (In Russ.).

Zatsepina, O. S., Ruchkin, A. B. (2011) *Russkie v SShA. Obschestvennye organizatsii russkoi emigratsii v XX — XXI vv.* [Russians in the USA. The Public Organizations of the Russian Emigration in the 20th–21st Centuries]. New York, RAKSI-Press. 290 p. (In Russ.).

Ivanian, E. A. (2007a) *Kogda govoriat muzy: istoriia rossiisko-amerikanskikh kul'turnykh svyazei* [When Muses Speak: The History of Russian-American Cultural Relations]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniia Publ. 432 p. (In Russ.).

Ivanian, E. A. (2007b) Kul'turnyi aspekt rossiisko-amerikanskikh otnoshenii. Rossiia i Amerika v XXI veke [The Cultural Aspect of Russian-American Relations. Russia and America in the 21st Century]. *Rossiia i Amerika v XXI veke*, no. 1. [online] Available at: <http://www.rusus.ru/?act=read&id=23> [archived in WebCite] (accessed 1.11.2013). (In Russ.).

Izvlechenie iz otcheta MID Rossii za 1907 god o Rossiiskoi emigratsii (Sankt-Peterburg, ianvar' 1908 g.) [Extract from the Report of the Ministry of Foreign Affairs of Russia for the Year 1907 on Russian Emigration (St. Petersburg, January 1908)]. (1999) In: *Rossiia i SShA: diplomaticheskie otnosheniia 1900–1917. Dokumenty* [Russia and the USA: Diplomatic Relations in 1900–1917. Documents] / ed. by A. N. Yakovlev; collected by Yu. V. Basenko, V. I. Zhuravleva, E. Yu. Sergeev. Moscow, MFD. 856 p. Pp. 415–417. (In Russ.).

Istoriia otechestvennoi publichnoi diplomatii [The History of National Public Diplomacy]. *85 let narodnoi diplomatii. Rossotrudnichestvo* [85 Years of Public Diplomacy. Rossotrudnichestvo] [online] Available at: <http://85let.rs.gov.ru/node/198> [archived in WebCite] (accessed 10.10.2013). (In Russ.).

Tarelin, A. A. (2011) Osnovnye podkhody politiko-akademicheskogo soobshchestva SShA k otnosheniam s Rossiei: do i posle «perezagruzki» [The Principal Approaches of the U.S. Political and Academic Community to the Relations with Russia: Before and after the “Reset”] *Rossiia i Amerika v XXI veke*, no. 3. [online] Available at: <http://www.rusus.ru/?act=read&id=302> [archived in WebCite] (accessed 10.11.2013). (In Russ.).

Tishkov, V. A. (2000) Novye diaspory ili transnatsional'nye obshchnosti? [New Diasporas or Transnational Communities?]. *Valery Tishkov. Akademik RAN, direktor Instituta etnologii i antropologii RAN* [online] Available at: http://valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/lekcii2/lekcii/n46_novye_d.html [archived in WebCite] (accessed 28.10.2013). (In Russ.).

Gasyuk, A., Grubstein, X. (2012) Russian-American Voters No Longer Predictable. *Russia beyond the Headlines*. November 5. [online] Available at: http://rbth.ru/articles/2012/11/05/russian-american_voters_no_longer_predictable_19769.html [archived in WebCite] (accessed 8.11.2013).

Heitman, S. (1993) The Third Soviet Emigration, 1948–91. *Refuge*, vol. 13, no. 2 (May), pp. 5–13.

Shmelev, A. (2012) Scholar Research Brief: U.S.-Russian Relations and Russian Immigration to the U.S. *IREX* [online] Available at: http://www.irex.org/sites/default/files/EPS_Scholar_Research_Brief_Template_2011-2012_Shmelev_final.pdf [archived in WebCite] (accessed 1.11.2013).

Swift, A. (2013) For First Time, Americans' Views of Russia Turn Negative. *Gallup. Politics*. September 18. [online] Available at: <http://www.gallup.com/poll/164438/first-time-americans-views-russia-turn-negative.aspx> [archived in WebCite] (accessed 10.10.2013).

Submission date: 10.12.2013.

Ручкин Александр Борисович — доктор исторических наук, директор Центра образования и культуры «ГРИНТ». Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5, корп. 6. Тел.: +7 (499) 374-74-30. Эл. адрес: arouchkin@yandex.ru

Ruchkin Alexander Borisovich, Doctor of Science (history), the director of GRINT Centre for Education and Culture. Postal address: B. 6, 5 Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (499) 374-74-30. E-mail: arouchkin@yandex.ru